

"По всему миру?"

При этих четырех словах, выплюнутых изо рта Мэн Ран, все три человека перед обеденным столом странно переглянулись.

Цзян Чжюань усмехнулся в своем сердце, махнул рукой и сказал: "Это ребенок. Чжюй, не волнуйся".

Фан Сяюй прикрыла рот и с улыбкой сказала: "Чжюй, Сяоран - мастер кунг-фу. Возможно, он будет великим Ся, который отстаивает справедливость".

"О? Похоже, что братья Мэн очень уверены в своем кунг-фу. Некоторые из моих друзей - члены провинциальной команды по боевым искусствам. Они свободны в другой день. Как насчет того, чтобы устроить поединок?" - сказал Яо Чжюй, с интересом глядя на Мэн Ран.

Мэн Ран пристально посмотрел на красивого молодого человека с фальшивой улыбкой и презрением в глазах. Он молчал.

Цзян Чжюань с улыбкой сказал: "Молодой человек, вы можете устроить поединок. Мэн Ран, ты можешь пообещать брату Чжюю. Если у нас будет возможность в будущем, мы с тетей Фан тоже посмотрим твоё кунг-фу. "

Фан Сяюй также полна ожиданий и сказала: "Да, Сяоран, когда придет время, мы должны дать представление тете Фан". "Только не навреди себе", - торжественно сказал он.

На этот день рождения Мэн изначально собирался навестить Фан Сяюй. В этот момент, услышав заботу Фан Сяюй, Мэн Ран почувствовал тепло в сердце и наконец кивнул головой.

"Ха-ха-ха, братья Мэн действительно откровенны. Они мне нравятся!"

Рот Яо Чжюй чрезвычайно неясно с усмешкой радиан, теплый, и Мэн Ран прикоснулся к бокалу вина, притворяясь откровенным, один стакан.

Вскоре ужин подошел к концу.

Яо Чжюй таинственно отлучился на короткое время. Через несколько минут, под теплую мелодию песни, посвященной его дню рождения, вошел сын красивого и необычного вице-мэра с тележкой.

На вершине тележки лежит четырехъярусный кремовый торт, который выглядит очень аппетитно.

"С днем рождения, тетя Фан".

После этого Яо Чжюй достал из кармана шелк. Шелк открылся, и на свет появилась пара сверкающих и полупрозрачных жадеитовых браслетов.

Под светом лампы накаливания нефритовый браслет сверкает ослепительным зеленым блеском, без каких-либо примесей.

"Тетя Фан, эта пара нефритовых браслетов была куплена моим племянником в самом большом ювелирном магазине в Яньцзине. Я ждала, когда они будут подарены вам сегодня. Примерьте их".

Фан Сяюй взяла нефритовый браслет. Ее глаза были полны радости, но она сказала с некоторым смущением: "Чжияй, этот подарок слишком дорог для тети Фан".

Яо Чжияй по-джентльменски улыбнулся. "Он не слишком дорогой. Он стоит всего 600000 юаней. Тетуске Фан это нравится".

"600000? Я не могу взять его. " Фан Сяюй вздохнула и замахала руками.

Цзян Чжиянь был более открытым: "Это чье-то детское сердце, возьми его, не подведи Чжияй".

"Но Ах Видя, что ее муж говорит, Фан Сяюй не хорошо отказываться снова, ее руки с нефритовыми браслетами слегка дрожали.

"Это действительно красиво".

Женские семьи больше всего любят такие изысканные украшения, и Фан Сяюй, очевидно, не исключение.

В это время Яо Чжияй смотрит в сторону Мэн Ран, улыбается и говорит: "Братя Мэн, должно быть, приготовили подарок на день рождения для тети Фан, почему бы не достать его и не посмотреть?".

Как только прозвучала эта речь, все взгляды семьи Цзян Юфэя упали на Мэн Ран.

И Цзян Чжиянь, и Фан Сяюй знают об экономическом положении Мэн Ран. Естественно, они догадываются, что Мэн Ран не будет готовить никаких дорогих подарков.

Только Цзян Юфэй с нетерпением ждала вопроса: "Подарит ли он своей матери нефритовый кулон?".

Три человека ожидают, Мэн Ран достал из кармана квадратную шкатулку из сандалового дерева, квадратная шкатулка открылась, в ней оказалась пара сапфировых браслетов.

Однако все присутствующие имеют некоторое представление о нефрите, и каждый может увидеть, что нефритовые браслеты, приготовленные Мэн Ран, являются обычным товаром.

По сравнению с браслетом Яо Чжияй, один мир, одно подполье.

"Брат Мэн, похоже, что твои нефритовые браслеты не так уж хороши?"

Яо Чжияй обхватил руками грудь, с улыбкой глядя на Мэн Ран, словно решил увидеть смущение Мэн Ран.